

Как только Лань Мо Чэнь вошел в дверь, он включил свет и достал пару женских тапочек из обувного шкафа. Му Хань Ся увидела, что тапочки были совершенно новыми, и надела их с опущенной головой.

Он сказал, - "Присаживайся пока, я принесу что-нибудь выпить."

Му Хань Ся не сдержанно присела на диван. Комната была слишком большой и слишком тихой, и она включила телевизор, небрежно переключила канал, как будто внимательно смотрела. Краем глаза она взглянул на него. Он снял костюм, оставшись в одной рубашке и брюках, открыл холодильник и принялся доставать вещи. Свет холодильника очень мягко освещал его, и эта сцена заставила Му Хань Ся взрогнуть, а ее сердце наполнилось очень теплым чувством.

Он налил два стакана свежего молока и спросил, - "Тебе нужно его подогреть?" Му Хань Ся улыбнулась и сказала, - "Нет." Он подал ей одну чашку, сел рядом с другой в руке и обнял ее за плечо. Они вдвоем спокойно выпили молоко и некоторое время смотрели телевизор. Мо Чэнь поставил чашку на стол. Молоко было выпито только наполовину. Он наклонил голову и поцеловал ее.

Она не знала, было ли это намеренно или непреднамеренно, но свет в гостиной был приглушен. Му Хань Ся была прижата им к дивану, он не знал, когда она сняла пальто. Он расстегнул несколько пуговиц на ее рубашке, опустил голову и бессознательно поцеловал ее обнаженное тело. Это было слишком волнительно для Му Хань Ся, которая слишком долго провела в одиночестве. Она дрожащими руками запустила пальцы в его темные волосы. Его тело было горячим, и его глаза были пожирающими. Почувствовав, что он уже на крючке, Му Хань Ся подтолкнул его, - "Иди и прими ванну."

Линь Мо Чэнь обнял ее и не отпускал, - "Ну что ж. Кто пойдет первым? Или вместе?" Прежде, чем они вдвоем не примут ванну вместе, Му Хань Ся улыбнулась и оттолкнула его, - "Пошел ты." Затем Линь Мо Чэнь улыбнулся и отпустил ее, облокотившись на диван, положив руку на то место, где она только что лежала, и жест был неописуемо сексуальным и сильным.

Когда Му Хань Ся вошла в ванную, она вспомнила, что не переодевалась. Он снова вошел в свою спальню и нашел пижаму из ящика, где хранились ее вещи. Он сидел в гостиной, наблюдая за каждым ее движением.

Умывшись, она вышла, но Линь Мо Чэнь был очарован ею. У нее был белый цвет лица, а тело стало более стройным и пропорциональным после всех этих лет тренировок. Влажные черные волосы рассыпались по плечам, руки словно лотосы свободно свисали по бокам, обнаженные икры были кристально белы. На ней была хлопчатобумажная пижама, сшитая много лет назад, очень простых и теплых цветов, внезапно заставившая Линь Мо Чэня задуматься о прошлом, как будто за столько лет друг друга действительно никогда не теряли.

Линь Мо Чэнь встал, подошел, остановил ее перед тем, как она вошла в спальню, и дерзко поцеловал ее в коридоре. Только для того, чтобы нежно расцеловать ее всю, а затем чмокнув в ухо, впустить в комнату.

Из ванной донесся звук журчащей воды, и Му Хань Ся вошла в хозяйскую спальню, где все казалось холодным и неприступным, словно никто не жил слишком долго. Она стояла перед панорамным окном, глядя на огромное ночное небо города. В отличие от стольких лет тихих ночей, проведенных за границей в одиночестве, в данный момент она стояла здесь, чувствуя себя одновременно опустошенной и теплой. Она легла под одеяло, оно все еще было холодным, но вскоре согрелось. Она плотно завернулась, а ее сердце забилось быстрее, чем в первый раз, а в горле слегка пересохло. Через некоторое время она услышала, как шум воды прекратился, и он вошел.

"Ты повернулась ко мне спиной, потому что стесняешься?" - спросил он.

Му Хань Ся слегка улыбнулась и сказала, - "Часто ли я поворачивалась к тебе спиной?"

Он обнял ее сзади, - "Да. Я все время смотрел тебе в спину."

Му Хань Ся вздрогнула и обернулась. Они лежали в одной постели, и очень близко друг к другу, она смотрела ему в лицо. Затем она подняла глаза и поцеловала его в губы. Рука Линь Мо Чэня скользнула ей под пижаму, мягко поглаживая, перевернула и прижала ее. Он начал целовать и прикасаться к распутнице.

Настроение Му Хань Ся слегка было сбито с толку, она чувствовала его каждым дюймом кожи своего тела, запоминая его поцелуи. Она также слышала тихое дыхание Линь Мо Чэня, и он слегка поцеловал ее, и ее руки, казалось, очень крепко держали его. Она ясно чувствовала его импульсивность и рвение. Она не ожидала, что в один прекрасный день слово "нетерпеливый", можно будет использоваться в ночи города, пока между ними растет искушение.

Она также вспомнила прошлое, то, что она похоронила в глубинах памяти. Когда они были близки, двадцатилетний парень всегда был доминирующим, доминировал во всем: в постели и над ней. Он также был очень вдумчивый и очень открытый, независимо от всех видов поз. Он всегда наблюдал, как она бросалась на него, и из них двоих она всегда первой бросала свой шлем и отказывалась от доспехов, и даже была той, кто молила о пощаде. Глядя на его импульс сейчас, почему-то казалось, что ничего не изменилось по сравнению с тем, что было несколько лет назад.

"Эй..... не надо ... " - сказала она вслух.

"Не надо чего?"

"Не заходи слишком далеко ... Мне завтра на работу", - сказала она. Хань Ся немного смутилась, когда говорила это.

Линь Мо Чэнь посмотрел на нее. - "Ты все еще хочешь пойти завтра на работу?"

Му Хань Ся не могла плакать или смеяться, протянула руку, чтобы оттолкнуть его, но в его объятиях даже голос сорвался, - "Тогда я сожалею, я хочу уйти." Линь Мо Чэнь прямо прижал ее к себе, поцеловал еще яростнее.

Спустя много лет он снова вошел в ее тело, только чтобы почувствовать, что ему слишком тесно и сухо, что резко отличалось от ее шелковистого атласного тела. Но это заставило желать ее еще сильнее. Он постепенно входил, лаская ее дюйм за дюймом, Му Хань Ся уткнулась головой ему в грудь и тихо застонала. Когда тело достигло этого момента, она внезапно осознала ощущение, что ее волнует тихое озеро в глубине ее тела. Даже душа казалась потрясенной. Внезапно возникло желание отпустить все и обнять его. Больше не было ничего важного. Гламурная карьера больше не была важна, и бизнес-план, который был тщательно спланирован, не имел значения. Только он, так нежно и упорно обнимающий ее. Его глаза были темными, как огонь под лампой, а руки были горячими и сильными. Она просто хотела обнять его через тысячи гор и рек, наконец обнять свою потерянную любовь. Она хотела состариться вместе с ним, она не знала никого другого, кто был так плох с ней, кто был так добр к ней. Он был свидетелем всей ее молодости и невежества, и шаг за шагом перенес ее из грязного мира в свою бизнес-империю. Когда-то он доминировал в ее жизни, но теперь он отпустил все свое высокомерие, просто ожидая, когда она повернет назад.

"Я люблю тебя", - глупо сказал он ей на ухо, когда они вместе достигли пика. Му Хань Ся погладила пот на его спине, слезы медленно хлынули, она еще не заговорила, он снова склонил голову и поцеловал ее, как будто яростно выдохнул.

.....

Ворочаясь до половины второго ночи, он наконец отпустил ее. Но даже если бы она согласилась лечь спать, Линь Мо Чэнь все равно держал бы ее всю в своих объятиях. Позволил ей лечь на руку, другой рукой обхватил ее за талию, и даже ноги прижал к ней. Он никогда раньше этого не делал. Му Хань Ся уже была вымотана и слабо сказал, - "Не делай так, спать так неудобно."

Он ответил, - "Очень удобно. Просто привыкай к этому."

Му Хань Ся молчала. Только думала, что воспоминание о властном языке мужчины, слабый импульс к воссоединению. Она была беспомощна и должна была пойти с ним. Но пока она спала, он не поднимал головы и целовал ее волосы и шею. Но Му Хань Ся было действительно не очень комфортно, тело слабо болело, ноги..... это было из-за некоторых его действий. Она протянула руку и потерла себя, и он заметил это и спросил, - "Что случилось?"

"Ноги немного болят.. ничего страшного."

Через несколько секунд она почувствовала, как его рука накрывает ее бедро и нежно массирует. Мягкие и мощные кончики пальцев были явно преднамеренными, и Му Хань Ся снова почувствовала себя странно.

"Ты все равно не растираешь ее", - она оттолкнула его руку.

Линь Мо Чэнь улыбнулся, его руки остановились. Му Хань Ся была так объята им, что его кости были правда неудобными. Но вскоре после того, как она легла, ее сердце охватила сонливость. Но в оцепенении она всегда чувствовала, что он целовал ее, ее волосы и щеки. Позже он притянул ее к себе и поцеловал глубоко. Му Хань Ся действительно засыпала, и она едва открыла глаза, - "Что ты делаешь?"

В это время было уже больше четырех часов, небо за окном все еще было темным, горела только лампа в изголовье кровати. Му Хань Ся еще не полностью проснулась, но чувствовала, что лицо Линь Мо Чэня выглядело очень туманным, а его голос, казалось, доносился откуда-то издалека. Он говорил, - "Лето, я хочу спрятать тебя, только для себя."

Сердце Му Хань Ся задрожало, и она полностью проснулась в мгновение ока, подняла глаза, чтобы посмотреть на него, и сказала, - "Собираешься ли ты в этой жизни или рассеиваешься, у тебя есть только один человек."

Линь Мо Чэнь сразу же обнял ее.

Затем, на рассвете, сквозь щель в занавеске пробился проблеск света. Оба крепко спали. Под широким одеялом она слегка свернулась калачиком, уткнувшись лицом в подушку, а ее длинные волосы были разбросаны, как черная трава. Он обнял ее сзади, сжал ее руки, прижал ее ноги, как две дуги, тихо перекрывающие друг друга.

Был почти полдень, когда Линь Мо Чэнь проснулся. Опустил взгляд и увидел, как Му Хань Ся с закрытыми глазами ровно дышит. Казалось, он устал еще больше, чем он прошлой ночью. Линь Мо Чэнь улыбнулся и позволил ей лечь на руки, держа телефон у окна в другой руке. Включив телефон, он обнаружил, что было пять пропущенных звонков, все из компании.

У него всегда была острая интуиция: во-первых, он открыл на своем мобильном телефоне программу для фондовой биржи и взглянул на нее. Освободив Му Хань Ся, легко встал, оделся, пошел в кабинет и ответил на звонок.

Он лаконично сказал, - "Линь Дон, сегодня утром фондовый рынок упал на семь пунктов. У нас все еще есть основные фонды на фондовом рынке, все упали и остановились. То же самое относится и к другим семьям."

В это время солнце снаружи было особенно ярким, но прошлой ночью Линь Мо Чэнь задернул все шторы в доме, так что все казалось тусклым и тихим. Он потянулся к углу занавески, посмотрел на уличное движение снаружи и спросил, - "Сколько вы потеряли сегодня?"

Чжоу Чжи Су ответил, - "10 миллиардов."

"Я сейчас приду", - сказал он.

Когда Му Хань Ся открыла глаза, она увидела Линь Мо Чэня, стоящего перед зеркалом уже в костюме.

"Ты собираешься куда-то? Который час?"

Линь Мо Чэнь наклонился, поцеловал ее и сказал, - "Если ты недостаточно выспалась, я пойду в компанию." Му Хань Ся знала, что если бы это не было срочно, люди Фэн Чен не беспокоили бы его как председателя. Она посмотрела на его спокойное лицо и спросила, - "С тобой все в порядке?"

"Ничего не случилось", - ответил он. - "В отличие от прошлой ночи."

Му Хань Ся улыбнулась, у нее возникло желание потакать лени, не хотелось так быстро идти на работу, она просто накрылась одеялом и легла, настроение было очень теплое и мягкое, хотелось смотреть на него.

Он уже завязал галстук, вышел в коридор и сменил обувь. Вдруг он снова повернулся, подошел к кровати, ущипнул ее за лицо и крепко поцеловал. Му Хань Ся тихо прошептала и втянулась в одеяло. В его глазах была глубокая улыбка, он повернулся и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1510278>